58 3/80

59 3/80

Отъ автора

58 3/80

М. Д. Ершовъ.

Земская Реформа

въ связи съ государственнымъ избирательнымъ закономъ.

Дар 1999 б
16 сент 1908
БИБЛІОТЕКА ИМПЕР. РОСС. ИСТОР. МУЗЕЯ

1907 г.
Первая Женская Типографія Т-ва Печатнаго Станка ул. Глинки 6.

58 3/80

М. Д. Ершовъ.

Земская Реформа

въ связи съ государственнымъ избирательнымъ закономъ . . . .

Гос. Истор. Научн.-б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 347953
" " 193 г.

Какъ извѣстно, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ ближайшемъ будущемъ вносится въ законодательныя учрежденія (если не внесенъ уже) проектъ измѣненія, установленнаго Положеніемъ 1890 г., порядка избранія земскихъ гласныхъ.

Необходимость такой реформы давно уже сознана въ земскихъ кругахъ, и главныя ея основанія неоднократно были обсуждены и въ значительной мѣрѣ установлены, какъ въ земскихъ собраніяхъ, такъ и въ литературѣ. Данныя эти несомнѣнно послужили тоже и матеріаломъ для авторовъ министерскаго законопроекта, а проектъ въ свою очередь обсужденъ будетъ на предстоящихъ земскихъ собраніяхъ и на предполагаемомъ въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года земскомъ съѣздѣ.

Но не на такое значеніе проекта для самого земства я хотѣлъ бы обратить вниманіе въ нижеслѣдующихъ строкахъ. Земская реформа можетъ имѣть еще и другое, не менѣе существенное, значеніе.

Двукратный опытъ созыва Гос. Думы по законамъ 6 авг. и 11 дек. 1905 г. безъ сомнѣнія оказался,—и нечего скрывать это,—неудачнымъ. Сознаніе неудовлетворительности названныхъ законовъ сдѣлалось, можно сказать, всеобщимъ, и необходимость ихъ измѣненія,—какъ ни смотрѣть на вопросъ о путяхъ этого измѣненія,—настолько признана всѣми, что приходится теперь не доказывать такую необходимость, а, напротивъ, предостерегать отъ преувеличенныхъ надеждъ, на нее возлагаемыхъ,—надеждъ, которыя легко могутъ привести къ новымъ разочарованіямъ.

Дѣло въ томъ, что въ вопросѣ о Думѣ нельзя, по мнѣнію моему, придавать столь исключительное значеніе избирательному закону. По словамъ Гоголя, поставленнымъ эпиграфомъ къ Ревизору—„нечего на зеркало пенять, коли рожа крива". Возможно ли, чтобы у народа, весьма мало просвѣщеннаго и притомъ, въ значительной мѣрѣ, захваченнаго революціоннымъ движеніемъ, явилось представительство, исполненное государственной мудрости? Если въ зеркало смотрится лицо, черты, котораго искажены, отраженіе не будетъ прекраснымъ, что-бы мы съ зеркаломъ ни сдѣлали.

Правда, зеркало можетъ преувеличивать отражаемыя имъ безобразныя черты, если оно, напримѣръ, вогнуто или выпукло,—и въ этомъ смыслѣ избирательный нашъ законъ несомнѣнно требуетъ исправленія. Такъ, напримѣръ, ничѣмъ не можетъ быть оправдано двойное право избранія на губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ, которое законъ этотъ даетъ наиболѣе невѣжественному и вмѣстѣ съ тѣмъ и такъ уже наиболѣе сильному численно классу населенія—крестьянамъ. Кромѣ того безусловно требуетъ пересмотра самое росписаніе количества выборщиковъ отъ отдѣльныхъ курій по разнымъ губерніямъ. На большія странности въ этой области указываетъ, между прочимъ, статья Н. А. Зиновьева въ брошюрѣ: „ На современныя темы". Несообразностями закона только и можно объяснить то, напримѣръ, что Тамбовская губернія, одна изъ тѣхъ, въ которыхъ наиболѣе сохранилось дворянское землевладѣніе, второй уже разъ посылаетъ въ Думу, въ качествѣ представителей, однихъ крестьянъ.

Въ общемъ, однако, все-же слѣдуетъ признать, что при всѣхъ своихъ недостаткахъ избирательный нашъ законъ стоитъ на правильной почвѣ представительства классовъ, т.-е. группъ населенія, раздѣляемыхъ по имущественному состоянію. Многія поправки въ этомъ законѣ уже сдѣланы извѣстными разъясне-

ніями Сената, и на той же почвѣ постепенной переработки закона въ его частностяхъ, согласно указаніямъ жизни и практики, и безъ нарушенія основной его идеи, слѣдуетъ, по мнѣнію моему, оставаться и впредь.

Совершенно отвергнуть существующій законъ и создать новый значило-бы вступить на почву неизвѣстнаго, обильную опасностями и неожиданностями.

Вѣдь какимъ инымъ закономъ могъ-бы быть замѣненъ существующій законъ? Очевидно, есть только двѣ возможности: идти къ расширенію избирательнаго права или идти къ его суженію.

При расширеніи избирательнаго права, мы пришли бы къ установленію всеобщаго и равнаго права голоса, и еслибы поставленъ былъ вопросъ о замѣнѣ существующаго избирательнаго закона инымъ, несомнѣнно вновь началась бы усиленная агитація въ этомъ смыслѣ. Но установленіе всеобщаго и равнаго права голоса послужило бы, очевидно, не къ устраненію, а къ усугубленію всѣхъ несовершенствъ существующаго закона. Помимо прочихъ неудобствъ, этимъ неминуемо усилена была бы предвыборная агитація въ деревнѣ. Если до сихъ поръ агитаторы заинтересованы были только въ голосахъ немногихъ крестьянскхъ выборщиковъ,—то при установленіи всеобщей и прямой подачи голосовъ, значеніе пріобрѣлъ бы голосъ каждаго жителя каждой захолустной деревушки, и пропаганда проникла бы въ самые глухіе углы. Дѣйствуя же на самый невѣжественный и потому самый беззащитный по отношенію къ ней классъ населенія, она постоянно угрожала бы нарушеніемъ порядка и сдѣлала бы пребываніе въ деревнѣ для всѣхъ болѣе состоятельныхъ и культурныхъ элементовъ невозможнымъ.

Другой путь измѣненія существующаго избирательнаго закона есть установленіе болѣе или менѣе вы-

сокаго имущественнаго ценза, но такой мѣрой отняты были бы у многихъ права, уже имъ дарованныя, и вызвано въ широкихъ кругахъ еще большее недовольство и раздраженіе. Политическій интересъ, какъ бы ни былъ онъ теменъ и мало осмысленъ, разъ пробудившись, уже не заглохнетъ. При отсутствіи законнаго выхода, онъ уйдетъ подъ землю и проявляться будетъ въ дѣятельности нелегальной,—положеніе, существующее у насъ уже давно и являющееся однимъ изъ несчастій Россіи. А потому и суженіе избирательнаго права едва ли также въ интересахъ государственнаго порядка. Если продолжить сдѣланное вначалѣ сравненіе представительства съ зеркаломъ, мы бы съ установленіемъ болѣе высокаго избирательнаго ценза какь бы скрыли часть лица наиболѣе безобразную,—но существовала бы она попрежнему.

Причина неудовлетворительнаго состава Думы въ корнѣ своемъ заключается, по мнѣнію моему, не въ избирательномъ законѣ, а въ условіяхъ, при которыхъ происходятъ выборы.

Самымъ существеннымъ и характернымъ изъ нихъ является то, что отношеніе къ выборамъ не было и не можетъ быть сознательнымъ. Если недостаточно сознательное отношеніе къ выборамъ наблюдается въ странахъ съ гораздо болѣе развитою культурой и гражданственностью, въ сколь большей мѣрѣ оно должно проявляться въ Россіи, странѣ, какъ уже сказано было, невѣжественной вообще и особенно невѣжественной въ смыслѣ политическомъ?! Какъ могъ пріобрѣсти политическое пониманіе народъ, не жившій политической жизнью чуть ли не со временъ Великаго Новгорода? Гдѣ у народа нашего тотъ опытъ, который одинъ могъ бы защитить его противъ самой грубой и наглой партійной агитаціи?

Излишне доказывать, что узнать и оцѣнить человѣка вообще можно только при совмѣстной съ нимъ

работѣ,—а узнать и оцѣнить общественнаго дѣятеля можно только на работѣ общественной.

Поприще для такой работы въ Россіи существовало и существуетъ,—это земское и городское самоуправленіе, и отсюда слѣдуетъ, что правильная оцѣнка общественныхъ дѣятелей и сознательное избраніе ихъ на тотъ или иной постъ возможны у насъ въ органахъ мѣстнаго самоуправленія. А потому представительство этихъ органовъ несомнѣнно могло бы дать соотвѣтствующее своей задачѣ законодательное учрежденіе.

Собственно, такъ это всегда и представлялось русскимъ поборникамъ представительства и конституціи, начиная съ 60-хъ годовъ и до послѣдняго времени. Идея „увѣнчанія зданія" земскаго самоуправленія была одно время ходячей идеей. Если идея эта теперь, какъ будто, забыта,—главнымъ къ тому основаніемъ является то, что земство не получило всей той силы и всего того значенія въ народной жизни, которыя должно бы имѣть.

Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что, оставшись неувѣнчаннымъ, земское зданіе вмѣстѣ съ тѣмъ осталось и безъ фундамента. Не имѣя органовъ болѣе близкихъ къ народу и болѣе мелкихъ, чѣмъ уѣздъ, оно не могло проникнуть въ глубь народной жизни. Вся земская дѣятельность проходитъ на общественныхъ верхахъ помимо всякаго почти участія со стороны массы населенія. Кромѣ того большой ударъ популярности земства нанесенъ былъ реформой 1890 г. Эта реформа, придавъ земству сословный характеръ, который находится еще и въ явномъ противорѣчіи съ самой его идеей, направила общественную мысль въ другую сторону.

На съѣздѣ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ апрѣлѣ 1905 г. мысль о земскомъ представительствѣ вновь возбуждена была докладомъ Д. Н. Шипова и

нашла не мало ревностныхъ защитниковъ, такъ что по ходу преній нельзя было предвидѣть, на чьей сторонѣ останется побѣда: на сторонѣ-ли поборниковъ земскаго представительства, или на сторонѣ поклонниковъ пресловутой четыреххвостки. Однако, повидимому, именно по причинѣ опасности, которая угрожала послѣдней, вопросъ этотъ руководителями съѣзда снятъ былъ съ обсужденія, и побѣда, какъ будто, осталась за четыреххвосткой. Когда же земское представительство, казалось, отвергнуто было самими земцами, оно, разумѣется, уже не могло найти себѣ поборниковъ въ другихъ кругахъ.

Изъ возраженій, которыя дѣлались и дѣлаются противъ идеи земскаго представительства, самымъ существеннымъ и достойнымъ вниманія является то, что передача политическихъ выборовъ органамъ мѣстнаго самоуправленія внесетъ въ эти послѣдніе политическій элементъ, который вредно отразится на выполненіи ими прямыхъ ихъ задачъ, носящихъ характеръ преимущественно хозяйственный.

Но такое возраженіе основано на совершенно невѣрномъ противоположеніи политики и хозяйства. Политика какъ бы самодовлѣющая, несомнѣнно, является не благомъ, а зломъ. Политика, исходящая исключительно изъ принциповъ и общихъ соображеній, есть даже и не политика, а какая то политическая метафизика, для государственной и народной жизни чрезвычайно опасная. Здравая же политика есть ничто иное, какъ хозяйство въ большомъ масштабѣ, хозяйство государственное. Она должна исходить изъ хозяйственныхъ основъ и требованій реальной жизни. И весьма было бы полезно, если-бы путемъ передачи руководительства политическими выборами мѣстному самоуправленію не въ его органы внесена была политика, а въ политику внесенъ бы былъ жизненный и хозяйственный взглядъ на вещи.

Другое возраженіе, относящееся къ современному положенію, заключается въ томъ, что едва ли теперь возможно вернуться къ моменту, когда представительство земствъ въ имперской палатѣ казалось естественнымъ и желаннымъ завершеніемъ учрежденія земства. Передача политическихъ выборовъ земскимъ собраніямъ, губернскимъ или даже уѣзднымъ, хотя бы и преобразованнымъ на самыхъ широкихъ демократическихъ началахъ, отстранитъ отъ непосредственнаго участія въ этихъ выборахъ многихъ теперешнихъ участниковъ. А потому и такая реформа избирательнаго закона возбудила бы противъ себя общее недовольство и едва ли могла бы быть съ успѣхомъ проведена. Можно еще возразить противъ чрезмѣрной многостепенности политическихъ выборовъ при производствѣ ихъ въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, а также и противъ извѣстной искусственности ихъ, вслѣдствіе того, что система эта заставляла бы политическихъ дѣятелей не только проходить черезъ искусъ мѣстной дѣятельности (что весьма желательно), но даже и, стоя на вершинѣ своего государственнаго вліянія, продолжать участвовать въ ней, хотя такое участіе могло бы быть въ послѣднемъ случаѣ только номинальнымъ.

Но всѣ эти затрудненія легко-обойти.

Вѣдь нужно не то, чтобы политическіе выборы производились непосредственно органам и земства; нужно, чтобы они находились въ рукахъ людей, земство олицетворяющихъ. Важно земство, не какъ учрежденіе, а какъ жизненный фактъ, и важно, чтобы въ лицѣ земскихъ дѣятелей участники политическихъ выборовъ находили готовые кадры руководителей.

При существующихъ въ настоящее время порядкахъ, кругъ участниковъ выборовъ въ Думу несравненно шире, нежели кругъ участниковъ земства. Нужно привести ихъ въ соотвѣтствіе и для этого нужно — не сузить кругъ избирателей, а расширить кругъ

участниковъ земства. Теперь эти послѣдніе тонутъ въ общей массѣ и не могутъ ни отстоять себя, ни взять на себя руководство выборами. Между тѣмъ, они одни только и могли чѣмъ либо заявить о себѣ, они одни имѣютъ опредѣленный политическій обликъ, и одни, съ другой стороны, знакомы съ политическимъ обликомъ возможныхъ кандидатовъ.

Выборы въ волости, при отсутствіи въ ней какой либо общественной организаціи, не бываютъ и не могутъ быть сознательны, такъ какъ въ крестьянской волости большей частью нѣтъ ни одного человѣка, который проявилъ бы себя чѣмъ либо на общественномъ поприщѣ, и нѣтъ никого, кто имѣлъ-бы достаточно общественнаго опыта для оцѣнки того или иного кандидата.

Мнѣ извѣстенъ случай, когда тоже и на выборахъ въ уѣздѣ не участвующіе въ земствѣ мелкіе землевладѣльцы отказались идти въ выборщики, опредѣленно заявивъ, что слѣдуетъ выбрать тѣхъ, кто въ земствѣ участвуетъ, такъ какъ они одни могутъ сознательно подать свой голосъ, тогда какъ имъ, въ земствѣ не участвующимъ, во всякомъ случаѣ пришлось-бы слѣпо слѣдовать чужимъ указаніямъ.

И дѣйствительно, на губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ кандидаты, будь они монархисты, или кадеты, или соціалисты, въ сущности одинаково неизвѣстны большинству выборщиковъ и особенно выборщикамъ крестьянамъ.

А потому на всѣхъ выборахъ, при множествѣ относящихся къ нимъ совершенно безсознательно участниковъ, неминуемо водворяется хаосъ и открывается широкій просторъ для недобросовѣстной агитаціи.

Между тѣмъ и съ другой стороны, для авторитета самой Думы, важно, чтобы въ ней, въ большинствѣ по крайней мѣрѣ, засѣдали не—какъ въ на-

стоящее время—люди только что случайно всплывшіе на поверхность взбаломученной общественной жизни, вчера еще никому, даже среди своихъ избирателей неизвѣстные, а люди, заслужившіе уваженіе долголѣтней своей работой на общественномъ поприщѣ, имѣющіе вѣсъ и значеніе на мѣстахъ своего избранія.

Итакъ, по глубокому моему убѣжденію, путь къ созданію сознательныхъ выборовъ и разумнаго народнаго представительства лежитъ въ земской реформѣ и въ приведеніи государственнаго избирательнаго закона, черезъ тщательную его переработку, въ соотвѣтствіе съ этой реформой.

Въ этомъ суть дѣла,—указать на эту его сторону—цѣль настоящей замѣтки. Здѣсь лежитъ громадное значеніе выработаннаго правительствомъ новаго земскаго избирательнаго закона, помимо даже его значенія для самаго земства.

Разсматривать подробности возможнаго согласованія политическихъ выборовъ съ мѣстнымъ земскимъ строемъ, можетъ быть, пока преждевременно, онѣ могутъ сложиться и такъ, и иначе.

Если же войти въ подробности министерскаго проекта, мы увидимъ въ немъ слѣдующія три куріи, избирающія уѣздныхъ земскихъ гласныхъ: во-первыхъ, курію крупныхъ землевладѣльцевъ всѣхъ сословій, уплачивающихъ не менѣе 40 р. земскаго сбора,—во-вторыхъ, курію владѣльцевъ торгово-промышленныхъ предпріятій и неземельныхъ недвижимостей, обложенныхъ земскимъ налогомъ такого-же размѣра, съ присоединеніемъ къ нимъ уполномоченныхъ отъ лицъ той-же категоріи, уплачивающихъ не менѣе 4 р. земскаго сбора,—въ третьихъ, волостныя земскія собранія, состоящія съ одной стороны изъ представителей земельныхъ обществъ и товариществъ, съ другой стороны—изъ представителей мелкихъ землевладѣльцевъ

всѣхъ сословій, уплачивающихъ не менѣе 2 р. ежегодно земскаго сбора.

Эти же три куріи могли бы избирать тоже и выборщиковъ для губернскихъ собраній, избирающихъ членовъ Думы.

Кромѣ измѣненія ценза изъ имущественнаго въ налоговый и, быть можетъ, нѣкотораго его повышенія (совершенно, впрочемъ, незначительнаго), такой порядокъ политическихъ выборовъ отличался-бы отъ существующаго нынѣ, главнымъ образомъ, отмѣной сословныхъ крестьянскихъ выборовъ. Но чѣмъ могутъ быть оправданы эти сословные выборы при провозглашеніи крестьянскаго равноправія, уничтожающаго крестьянъ какъ сословіе? Доступъ крестьянамъ въ Думу вмѣстѣ съ тѣмъ отнюдь бы не былъ закрытъ. Крестьянину, какъ и всякому мелкому собственнику, пришлось бы только предварительно пройти черезъ искусъ участія въ волостномъ земствѣ, т. е. въ мелкой земской единицѣ. Но вѣдь это-то и необходимо, чтобы изъ крестьянской массы могли выдѣлиться тѣ, чье присутствіе въ Думѣ имѣло бы вообще смыслъ.

Затѣмъ, примѣненіе правительственнаго законопроекта о земскихъ выборахъ къ выборамъ политическимъ, повело-бы къ отдѣленію мелкихъ частныхъ землевладѣльцевъ отъ землевладѣльцевъ крупныхъ и къ присоединенію ихъ къ землевладѣльцамъ—общинникамъ, что гораздо болѣе соотвѣтствуетъ существу дѣла, такъ какъ мелкіе владѣльцы, большей частью крестьяне, по складу жизни и понятіямъ мало имѣютъ общаго съ крупнымя землевладѣльцами. Кромѣ того, если и впредь соединять мелкихъ владѣльцевъ съ крупными, слѣдуетъ ожидать, что при открывшемся нынѣ свободномъ выходѣ изъ общины, число участниковъ этой куріи постоянно будетъ возрастать, тогда какъ число участниковъ куріи, состоящей изъ однихъ только общинниковъ, будетъ соотвѣтственно то-

му уменьшаться. Съ присоединеніемъ же мелкихъ собственниковъ къ куріи общинниковъ, общій объемъ ея, при усиленномъ даже, какъ мы вправѣ на это надѣяться, переходѣ общинниковъ въ разрядъ частныхъ владѣльцевъ, останется тотъ же.

По отношенію къ этой третьей куріи избирателей пришлось бы, вѣроятно,—какъ и въ дѣйствующемъ законѣ—оставить посредствующую стадію уѣзднаго избирательнаго собранія для выдѣленія изъ общаго числа уполномоченныхъ волостныхъ собраній немногихъ губернскихъ выборщиковъ. Есть, однако и другая возможность, которую, какъ мнѣ кажется, также не слѣдовало-бы отвергать безъ дальнѣйшаго обсужденія. А именно, возможно, предоставивъ волостнымъ земскимъ собраніямъ непосредственно выбирать губернскихъ выборщиковъ, въ соотвѣтствіи съ числомъ этихъ послѣднихъ увеличить и число выборщиковъ отъ другихъ курій. Губернское избирательное собраніе получилось бы, правда, очень многочисленное, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, но такое большое число его участниковъ, несомнѣнно, имѣло бы и хорошія стороны, значительно затрудняя всякаго рода личныя сдѣлки и интриги. Неудобства же большаго собранія были бы въ значительной мѣрѣ парализованы пропорціональной системой выборовъ, при которой избирательное собраніе фактически было бы раздѣлено на нѣсколько параллельныхъ отдѣловъ.

Наконецъ, для производства политическихъ выборовъ, къ указаннымъ тремъ избирательнымъ куріямъ, пришлось бы прибавить еще и четвертую курію представителей сельской и мелко-городской интеллигенціи и „третьяго элемента“, въ земствѣ пока не участвующихъ и не имѣющихъ недвижимой собственности, но живущихъ личнымъ заработкомъ. Именно среди этой группы лицъ политическій интересъ чрезвычайно силенъ и обостренъ. Конечно, участіе этихъ лицъ

тоже и въ земствѣ есть лишь вопросъ времени. Для этого необходимо преобразовать или, точнѣе, расширить систему земскаго обложенія, (ибо принципіально недопустимо, чтобы въ земствѣ участвовали лица, ничего не вносящія въ земскую кассу). Но и помимо того, что слѣдуетъ сперва привлечь ихъ къ участію въ земскомъ обложеніи, государственная мудрость, можетъ быть, требуетъ, чтобы включеніе ихъ въ земство было на время отложено. Новое земство должно сперва окрѣпнуть и установиться, а затѣмъ уже принять въ среду свою новыхъ лицъ, которыя тогда приспособляться будутъ къ установленнымъ въ земствѣ традиціямъ, а не ломать ихъ по своему произволу. Съ другой стороны, включеніе въ земство интеллигенціи и третьяго элемента и такъ уже въ значительной мѣрѣ запоздало, и притомъ совершенно необходимо, для использованія тѣхъ духовныхъ силъ, которыми группа эта несомнѣнно обладаетъ, и для превращенія членовъ ея изъ безпочвенныхъ фантазеровъ въ дѣльныхъ и разумныхъ работниковъ. „Человѣкъ, занятый міромъ дѣйствительнымъ, говоритъ Тэнъ, не склоненъ уноситься въ міръ фантазіи, и работая на твердой почвѣ, относится враждебно ко всякимъ полетамъ въ безвоздушное пространство". Какъ бы то ни было, нельзя лишить сельскую интеллигенцію тѣхъ политическихъ правъ, которыми она уже пользуется. Остается открытымъ вопросъ, слѣдуетъ ли составить изъ нея особую (четвертую) курію или же можно, какъ это уже заведено, присоединить ее къ второму избирательному съѣзду, состоящему изъ такъ называемыхъ городскикъ избирателей, т. е. изъ представителей торгово-промышленнаго класса. Вѣроятно, первое слѣдуетъ предпочесть.

Въ министерскомъ проектѣ предполагается еще примѣненіе къ выборамъ въ волостномъ, уѣздномъ и губернскомъ земствѣ, системы пропорціональной. Ко-

нечно, эту систему слѣдуетъ примѣнить тоже и къ выборамъ въ Думу, и такое улучшеніе порядка выборовъ было бы даже возможно помимо всякой земской или иной реформы. Объ этомъ ходатайствовали передъ созывомъ второй Государственной Думы многія дворянскія и, кажется, также и нѣкоторыя земскія собранія.

Относительно дѣйствія избирательнаго закона въ большихъ городахъ, находящихся въ совсѣмъ особыхъ условіяхъ, по личному опыту мнѣ незнакомыхъ, позволю себѣ сдѣлать одинъ лишь намекъ. Большей частью предполагается улучшить избирательный законъ въ примѣненіи къ городамъ, путемъ замѣны двустепенныхъ выборовъ прямыми. Едва-ли однако такая замѣна послужитъ къ улучшенію существующей системы. Напротивъ, не менѣе, чѣмъ въ земствѣ, въ крупныхъ городахъ должна ощущаться потребность въ децентрализаціи, т. е. въ мелкой городской единицѣ и въ этомъ направленіи, надо полагать, долженъ быть измѣненъ и порядокъ выборовъ.

Въ заключеніе могу лишь повторить, что безполезно и обманчиво было бы въ вопросѣ о народномъ представительствѣ, возлагать преувеличенныя надежды на одно измѣненіе избирательнаго закона.

Разрѣшеніе этого вопроса—въ большей сознательности участниковъ, обусловленной преобразованіемъ земскаго и городского самоуправленія.

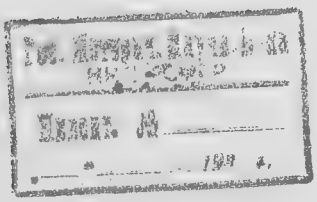
По существу дѣла земская реформа должна бы предшествовать переработкѣ избирательнаго закона въ Думу, но во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы оба преобразованія согласованы были одно съ другимъ.

Помимо соображеній о плачевныхъ результатахъ существующаго порядка избранія членовъ Государственной Думы, не слѣдуетъ забывать, что порядокъ этотъ созданъ былъ въ эпоху дореформенную, раньше чѣмъ началось проведеніе въ жизнь предстоящихъ

преобразованій въ области крестьянскаго землевладѣнія, мѣстнаго управленія и земства, поэтому многія частности избирательной системы (напримѣръ, отчасти сословный характеръ выборовъ), несомнѣнно требуютъ измѣненія для приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ намѣчаемымъ правительственными законопроектами новымъ строемъ мѣстной жизни.

М. Ершовъ.

Май 1907 г.



ГПИБ 1907
ЕРШОВЪ М.Д. ЗЕМСКАЯ РЕФОРМА ВЪ СВЯЗИ СЪ ГОСУДАРСТВЕННЫМЪ ИЗБИРАТЕЛЬНЫМЪ